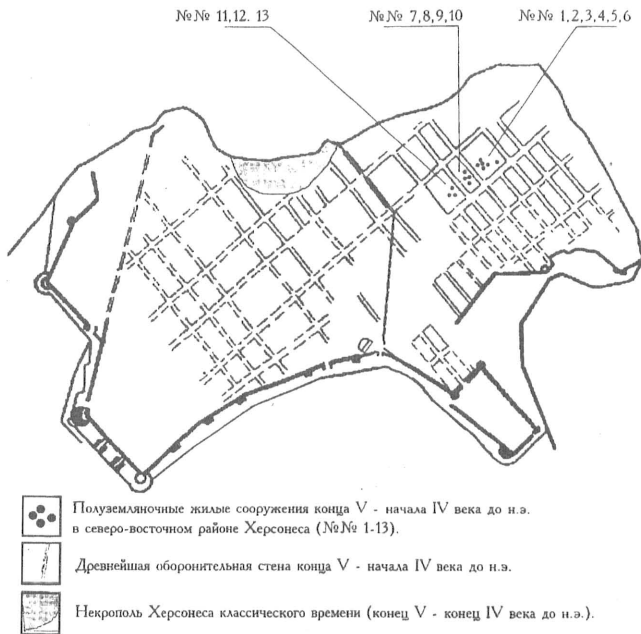

М.И. Золотарев

РАННИЕ ЭТАПЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ

В последние десятилетия значительно расширилось археологическое изучение античных памятников юга современной Украины. Широкомасштабные исследования охватили различные типы памятников. Это и небольшие сельские поселения, густой сетью окаймляющие крупные северопричерноморские города и структурно являющиеся их хорой, и собственно городские центры - полисы - место сосредоточения политических, экономических и культурных достижений и новаций. Одним из таких несомненно ключевых центров северопричерно-

морской античности был Херсонес Таврический - столица одного из крупнейших территориальных государств древней Таврики. Прогресс в археологическом изучении памятников Херсонесского государства охватывает различные аспекты. В нашей статье мы коснемся лишь некоторых новых результатов, полученных благодаря применению современных подходов в исследовании градостроительной истории Херсонеса. Получение новых данных стало возможным благодаря значительному увеличению источниковедческой базы, последовавшему в

- Полуземляничные жилые сооружения конца V - начала IV века до н.э. в северо-восточном районе Херсонеса (№№ 1-13).
- Древнейшая оборонительная стена конца V - начала IV века до н.э.
- Некрополь Херсонеса классического времени (конец V - конец IV века до н.э.).

Рис. 1.

Топография расположения полуземляничных жилых сооружений Херсонеса конца V - начала IV века до н.э. на генеральном плане города.

результате расширения масштабов раскопочных работ, и применению современных методик в полевых и особенно камеральных исследованиях.

Несколько слов об использованных источниках, точнее - об их современном состоянии. Кроме письменных свидетельств, источниковедческой базой для изучения северопричерноморской античности остаются, как и прежде, эпиграфические, нумизматические и, конечно, в первую очередь - археологические источники. На информатив-

ные возможности каждого из источников время влияет по-разному. Если эпиграфические и нумизматические памятники уже при первой публикации почти полностью раскрывают свои возможности и со временем происходит лишь незначительная корректировка первоначально полученной информации, то информативные возможности археологических источников несколько иные. Специфика их такова, что *принципиально* новую информацию археологические источники дают лишь тогда, когда проходит

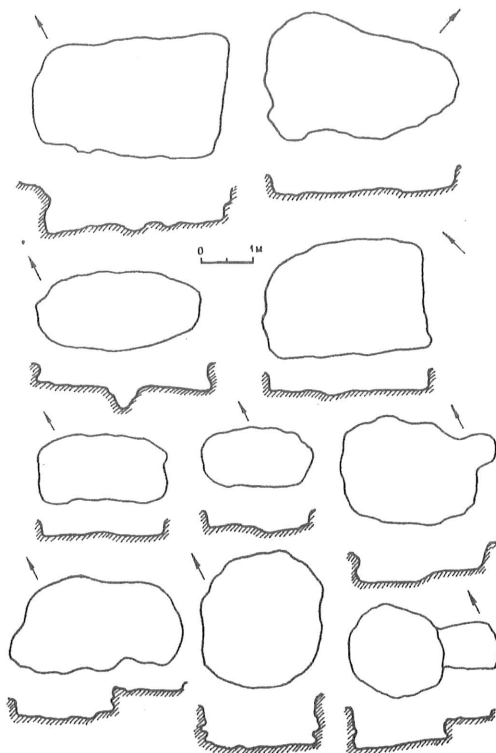

Рис. 2.

Планы и разрезы подземлянных жилых сооружений Херсонеса конца V - начала IV века до н.э.

определенный временной цикл, в процессе которого идет постепенное - из года в год - накопление первичных данных. Этот накопительный процесс завершается своего рода «информационным бумом», который и дает возможность получить совершенно новые выводы, как правило исторического характера. На мой взгляд, проходит примерно 25-30 лет между получением новых данных и рождением выводов, построенных на анализе археологических источников.

Приведу ряд примеров в пользу высказанного предположения. К началу 50-х годов восточногреческая архаическая керамика (несмотря на всю ее живописность) была очень слабо изучена хронологически. Развитие археологических исследований в Восточном Средиземноморье и Северном Причерноморье - в Милете и Истрии, на островах Родос, Хиос, Самос, Березань и целого ряда других памятников - попала под фонд этого замечательного источника многими тыся-

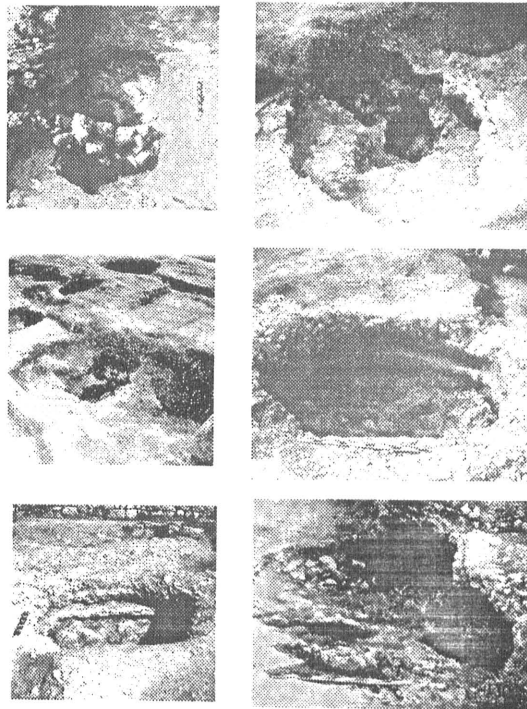

Рис. 3.

Жилые полуземлянки Херсонеса Таврического
конца V - начала IV века до н.э.

чами новых великолепных экземпляров¹. Изучение всего массива этих находок в течение последних 25-30-ти лет сделали этот источник важнейшим для хронологии греческой архаяки, позволяющим в ряде случаев получать даты в пределах узких временных отрезков - от 5 до 10 лет. Второй пример связан с изучением самого массового археологического источника - керамической тары. Еще четверть века назад в античной археологии датировка греческих амфор в пределах одного-полутора столетий считалась вполне удовлетворительной. Но накопление новой информации шло в нарастающем темпе и привело к тому, что мы имеем сегодня ряд блестящих разработок по типологии и хронологии керамической тары, позволяющих выделять определенные типы амфор различных центров и датировать их в пределах полу столетия, а в ряде случаев - еще точнее. Я имею в виду амфоры Коринфа, Самоса, Хиоса, Родоса, Фасоса, Синопы, Херсонеса и др.² Аналогичная ситуация сложилась с исследованием керамических клеев, расписной и чернолаковой аттической керамики, терракотовых статуэток, надгробных памятников и некоторых других категорий источников. Иными словами, происходящее почти четверть века постепенное накопление информации в настоящий момент дало принципиально новый, качественный скачок в изучении не только отдельных групп материалов, но и всей совокупности археологических источников. В свою очередь, это сделало возможным применение археологических источников для более подробного моделирования хода исторического процесса в древности и появления новых, зачастую весьма оригинальных идей и гипотез.

Рассмотрим теперь то, как отразилось новое современное состояние археологических источников на изучении античного Херсонеса. Коснемся лишь некоторых аспектов из всего обширного круга проблем херсонесской античности, начиная с проблемы основания Херсонеса.

Херсонес был последним по времени основанием городом, возникшим в процессе Великой греческой колонизации на берегах Тавриды. Он был основан в выходцами из греческого малязийского города Гераклеи Понтийской, расположенного на южном побережье Черного моря. Дата основания города была установлена в конце прошлого столетия кабинетными трудами Г. Шнайдервертга, а затем подтверждена в середине нашего века работами академика А.И. Тюменева³. Не противоречит этой дате и появившиеся к тому времени многочислен-

ные археологические материалы из раскопок самого Херсонеса. Но у исследователей постоянно вызывало удивление то, что при раскопках различных участков города время от времени встречаются фрагменты чернофигурной керамики, время бытования которой намногу предшествует дате основания города. Раскопками нескольких последних лет удалось (как нам кажется) устранивить эти противоречия.

В результате наших раскопок в Северо-восточном районе города коллекция находок архаического времени из Херсонеса значительно пополнилась. Она насчитывает многие сотни предметов и представлена весьма разнообразными категориями археологических источников. Это многочисленная группа ионийской (т.н. «подколотой») керамики, коринфские сосуды, фрагменты аттических расписных чернофигурных ваз, архаических амфор и терракотовых статуэток. Анализ всего комплекса архаических находок из Херсонеса и сопоставление их с материалами из исследованного в Северо-восточном районе Херсонеса слоя архаического времени позволили уточнить дату существования раннего выселка на месте будущего города и установить ее в пределах последней четверти VI - первой половины V вв. до н. э. Изучение достаточно представительного количества (27 экземпляров) черепков-остраков с проэрапейскими именами позволили выяснить статус этого поселения и выдвинуть гипотезу о совместном основании в последней четверти VI века до н. э. ионийцами-синопянами и дорийцами-геркулеецами новой колонии и юго-западом Крыму. Проведенное Ю.Г. Виноградовым исследование собственных имен, прочерченных на херсонесских остраках, показало, что имена разделяются на три неравнозначных по количеству группы: 1) имена дорийского происхождения, составляющие основную массу, 2) имена, уходящие своими корнями в Ионию, и 3) амбивалентные имена. Среди большинства дорийских имен граждан молодого полиса в Таврике преобладают имена с фессалийско-беотийскими истоками.

Довольно значительный по количеству состав дорийских имен на херсонесских остраках позволяет предположить, что геркулеецы составляли, по всей вероятности, основной контингент перипоселенцев нового полиса. В свою очередь, среди них могли быть представители гераклеийской родовой аристократии, предпринявшие наряду с основными, рядовыми гражданами опасное предприятие по созданию на противоположном берегу Понта новой греческой

апойки. Таким образом, дата основания первого поселения на месте будущего доорского Херсонеса удвояется почти до столетия⁶.

Изучение историко-градостроительного аспекта распадается как бы на две самостоятельные проблемы. Первая - это исследование роста территории города и истории херсонесского стеностроительства, и вторая - изучение развития всех элементов градостроительной и архитектурно-планировочной структуры города.

Говоря об этапах территориального расширения города, нужно отметить, что уже к позднеантичному времени практически сформировалась вся городская территория, заключенная внутри оборонительных стен. Что же касается внутригородской планировочной структуры, то ее система сложилась еще раньше (скорее всего - к началу эллинистического периода) и оставалась неизменной до самого конца жизни города. Установленные предыдущими исследованиями этапы роста городской территории в целом верно обрисовывают этот процесс⁷. Недавно полученные новые данные о древнейшем некрополе Херсонеса еще раз подтверждают то, что Северо-восточный его район был наиболее древней частью города (судя по датировкам самых поздних погребений некрополя на Северном берегу и в районе античного театра)⁸.

Изучение хронологии оборонительных сооружений Херсонеса - одна из интереснейших и давно исследуемых проблем херсонесской античности. Однако современное состояние памятников таково, что можно надеяться на появление новой информации для интересующих нас периодов классического и раннеэллинистического времени лишь в юго-восточной части херсонесской крепости. Такая новая информация была недавно получена.

В процессе наших раскопок в Портовой части Херсонеса у XV куртины в районе т.н. «казармы» обнаружен и исследован отрезок древнейшей оборонительной стены. Полученные археологические материалы надежно датироват стену последней четвертью V-началом IV вв. до н.э.⁹

Существует еще один памятник, позволяющий говорить о существовании ранней оборонительной стены. В 1958 году над каменкой у XVI башни был вынут большой строительный квадрат, использованный вторично в забутовке оборонительной стены эллинистического времени (Инв. № 10/36504). У боковых граней квадрата вырезаны два углубления для металлических пиранов,

скрепляющих соседние с ним квадраты, а у краев камня прорезаны две греческие буквы М и Ν. При первой публикации этих каменотесных меток Э.И.Соломонович острожно отнесла их к концу V- началу IV вв. до н.э.¹⁰ Позднее она совершенно определенно стала утверждать о принадлежности меток к V веку до н.э.¹¹ По нашей просьбе Ю.Г.Виноградов ознакомился с этим памятником и, на основании особенностей начертания букв, пришел к заключению, что метки датируются не позднее, чем последней третью V вв. до н.э. Все сказанное дает основание считать, что квадрат принадлежал оборонительной стене, сооружение которой было начато еще в конце V века до н.э. Нельзя вспомнить, что В.В.Дальше относил часть каменотесных меток на херсонесских квадратах к концу V вв. до н.э.¹⁰

Обнаружение остатков столь ранней оборонительной системы позволяет уточнить хронологию стеностроительства в этом районе города для первого столетия его жизни.

Открытая нашими раскопками оборонительная стена рубежа V-IV вв. до н.э. являлась древнейшей на этом участке. За пределами городской территории находилась херсонесский некрополь, сооруженными которого являлись т.н. «погребенный склеп» и остатки еще одного погребального сооружения, ошибочно считавшегося водосмом¹¹. Около середины IV века до н.э. возводятся другая стена, считавшаяся до наших раскопок древнейшей, открытая в 1927 г. К.Э.Гриневичем, и соответствующая ей прямоугольная оборонительная башня XIV¹². Эта новая стена переносится на шесть-половиной метров к юго-западу. При этом древнейшая оборонительная стена частично разрушается, а частично сохраняется в качестве одной из кладок возводимого здесь в это же время крупного общественного здания, которое условно названо «казармой». Некрополь за оборонительными стенами в этом районе пока еще сохраняется.

И, наконец, завершает оборонительное строительство IV вв. до н.э. на этом участке открытая раскопками К.К.Косцюшко-Валюжинича хрестоматийно известная оборонительная стена с городскими воротами. Она возводится в начале последней трети IV века до н.э. еще в 6-8 метрах далее к юго-западу, на месте существовавшего здесь ранее городского некрополя.

С возведением этой новой оборонительной линии завершается оформление длинного участка херсонесской крепости. С этого времени окончательно сформировались

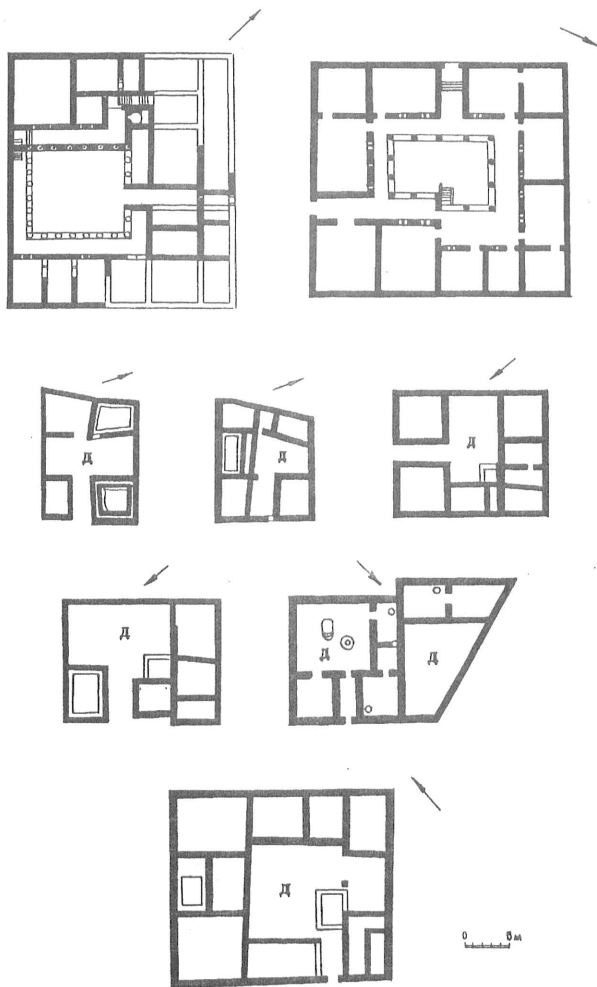

Рис. 4.
Типы каменных жилых домов античного Херсонеса.

в раннеэллинистическое время система оборонительных сооружений Херсонеса в юго-восточной части не претерпевает кардинальных изменений на протяжении всего античного периода.

В последние годы были получены новые интересные результаты в изучении истории домостроительства античного Херсонеса.

В Северо-восточном районе города были открыты специфичные углубленные в скалу сооружения эллипсоидной или круглой формы¹³. Площадь их колеблется от 4-х до 10 кв.м. Заглубление в материк разное - от 0,6 до 0,9 м. Сейчас открыто уже 14 таких сооружений (рис.2). Судя по всему, они группируются в своего рода «кусты» по всей площади Северо-Восточного района Херсонеса (рис.1).

В херсонесских сооружениях присутствуют все элементы, характерные для подобных объектов, открытых повсеместно практически на всех северопричерноморских памятниках - глинотбитые полы, очаги, ступени-тамбуры, иногда углубления в полу для центрального опорного столба, поддерживающего перекрытие постройки. Находки крупных обломков разложившихся сырцовых кирпичей в западении сооружений позволяют предположить наличие невысоких наземных сырцовых стен, что в свою очередь дает возможность считать их жилыми полуземлянками. Найденные лежащими *in situ* на полах раздавленные остродонные амфоры (в том числе и клейменные), аттическая чернолаковая посуда, столовая посуда других центров производства очень точно укладываются в жесткие хронологические рамки конца I - первой трети IV вв. до н.э. По всей вероятности, открытые в последние годы полуземляночные жилые структуры являлись древнейшими жилищами дорийского Херсонеса (рис.3). Не лишне будет заметить, что все найденные на полах раздавленные предметы были археологически целыми и почти все их удалось склеить по старым сколам.

Закономерно возникает сомнение в целесообразности сооружения заглубленных в материк жилищ в Херсонесе, расположенном на массиве скальных пород. Это сомнение должно быть отвергнуто по двум причинам. Во-первых, земляночные (или полуземляночные) структуры являлись типично греческим типом жилого дома, возникшего как дом колониста и развившегося на базе местной строительной традиции в процессе греческой колонизационной практики в Северном Причерноморье¹⁴. Это положение сейчас безусловно доказано - в первую очередь, работами С.Д.Крыжицкого.

Землянки как наиболее дешевой и рациональный тип жилища сооружаются первоначально почти на всех северопричерноморских памятниках первопоселенцами, а затем (по мере освоения нового места жительства) они уступают место наземным жилым структурам. Во-вторых, материковые скальные породы в районе Херсонеса не однородны. Они состоят из чередующихся по высоте слоев мергелистой материковой глыбы и твердых скальных пластов. В слое незначительного мягкого мергеля, очень напоминающего лесс, и выкапывали свои первые заглубленные жилища основатели дорийского Херсонеса. Очень часто полуземлянки сооружались на небольших склонах. В этом случае большей частью стен являлась твердая скала, а по склону приходилось возводить только одну стену из сырцового кирпича. Такой способ устройства полуземляночных жилищ был очень рационален и значительно удешевлял стоимость сооружений.

Земляночные структуры существовали примерно 25-30 лет, т.е. приблизительно в пределах жизни одного - полутора поколений, а затем (на исходе первой трети IV века до н. э.) они прекращают свое существование, уступая место более удобному (но более дорогостоящему и трудоемкому в сооружении) наземному типу жилищ.

Прекратившие существование земляночные структуры были перекрыты довольно мощным куальтурным слоем, простирающимся почти везде в Северо-Восточном районе Херсонеса. Этот слой удалось археологически выделить и зафиксировать в I, II и VI городских кварталах, на второй и третьей поперечных улицах. На всех участках, где этот слой сохранился (в отдельных случаях - на площади в несколько десятков кв. м и мощностью в 1,2-1,3 м), он состоит из совершенно однородных и синхронных (в основном керамических) материков. Анализ находок (в первую очередь - около двух сотен керамических клеев) позволяет утверждать, что образование слоя происходит не позднее середины - начала второй половины IV века до н.э.

Этот слой является единым мощным горизонтом, сохранившимся практически по всей площади Северо-восточного района. Он перекрывал углубленные ко времени его образования полуземляночные жилые структуры и соответствовал новому, теперь уже наземному, этапу домостроительства в античном Херсонесе. Пришедшие на смену полуземлянкам наземные жилые дома дошли до нас в весьма посредственном состоянии. Сохранились лишь отдельные

ные участки фундаментов наземных построек и - кое-где - цоколи кладок. Материал и техника сооружения кладок очень своеобразны. Фундаменты возводились из небольших плоских обломков скалы, типа плиток, положенных плашмя на глиняном растворе. По всей вероятности, скальные плиты выламывались строителями здесь же, или недалеко от сооружаемых зданий. Они слегка обрабатывались сколами, а после этого укладывались в фундамент. Поверх фундаментов возводились цокольные ряды кладок из небольших, но хорошо выгесанных прямоугольных известняковых блоков. Не исключено, что у отдельных домов каменными были только фундаменты и цоколи кладок, а собственно стены зданий сооружались из сырцового кирпича. Обломки их встречаются (правда, в небольшом количестве) по всей площади при раскопках соответствующих слоев.

Сохранность кладок такова, что не дает возможности реконструировать планы зданий. Сохранились (в ряде случаев протяженностью в несколько метров) части фундаментов, углы между кладками, позволяющие представить размеры только отдельных помещений, а не полностью всего дома. По времени эти здания сооружались еще в первой половине (скорее всего ближе - к середине) IV века до н.э. Общее направление и ориентация построек вполне ясны. Именно они группировались в единообразные кварталы, разделенные сетью пересекающихся улиц, задуманных и устроенных на местности как строгая геометрически правильная прямоугольная система, в основе которой лежала т.н. «типподамова» схема планировки города.

В последней четверти IV века до н.э. проследить новый, необычайно мощный всплеск строительной активности херсонеситов. В этот период значительно увеличивается (более, чем в 2 раза) городская территория. Упраздняется некрополь в Северном районе, и поверх него размещаются городские кварталы¹⁵. В Северо-восточном и Центральном районах на месте прежних построек возводятся новые капитальные жилые здания, группирующиеся по две улицы в каждом квартале.

Не исключено, что застройка Северного района по типу сооружаемых домов отличалась от застройки в Центральной и Северо-восточной части города. В Северном районе - это бездернные дома малой (до 190 кв.м.) и большой (до 240 кв.м.) площадей. Дома имеют большие внутренние дворы, составляющие до 25% площади здания. Как

правило, они имеют входные коридоры, часто с «утопленным» входом. Основные помещения группируются в северном и северо-восточном направлении от дворов. Кухни обычно размещались в юго-западных частях дома и ориентировались на север, а жилые помещения получали южную ориентацию. Дома группируются в блоки по 3-4 в одном квартале¹⁶.

В Центральном и Северо-Восточном районах города существовал, очевидно, другой тип жилого дома. Это большие дома (площадью около 650 кв.м.) с расположенным почти в центре усадьбы двором, занимающим около 20% общей площади. Вероятно, дворы были перистильными, однако - из-за отсутствия хорошо документированных находок архитектурных деталей - тип архитектурного ордера пока не поддается реконструкции. Расположенные вокруг двора жилые и хозяйственные постройки граничили с ним открытыми ко двору вытянутыми узкими коридорами, типа пасад. Стены этих зданий сооружаются из крупных прямоугольных известняковых блоков на гальце. Как правило - это двухпанцирные трехслойные кладки. На некоторых квадратах сохранились метки мастеров-каменотесов. В одном квартале размещалось, видимо, два таких дома. Наиболее показательные примеры этого типа монументальных жилых домов - это здания во II-ом и VII-ом кварталах северо-восточного района и т.н. «монетный двор»¹⁷.

Этот новый этап строительства почти полностью уничтожил предыдущую жилую застройку, но в то же время и полностью сохранил планировочную структуру улиц и городских кварталов, их ориентацию и размеры (Рис. 4).

Но важнейшим явлением для этого заключительного этапа формирования городской архитектурно-планировочной структуры Херсонеса является возведение сооружений общественного и культового назначения. Именно в это время в центральной части города на склонах и в устье глубокой балки сооружается театральное здание. В связи с возведением новой оборонительной стены в последней четверти IV века до н.э., эта балка, в которой ранее располагались городская свалка и часть некрополя города, включается в городскую территорию. Театр был так расположен на местности, что выходил по каменной большей частью театральной на Главной улице, и, естественно, фасад проскенения был также открыт к ней. С возведением театра завершилось архитектурное оформление центрального района города.

В Северо-восточной части города Глав-

ная улица завершалась большой площадью, вымощенной крупными известняковыми плитами. Специальное исследование строительных остатков на площади и сопоставление их с архитектурными деталями херсонесской коллекции позволили реконструировать с достаточной степенью вероятности архитектурный облик площади¹⁸. Здесь находились два храма - один дорического, второй - ионического ордера, монументальный алтарь, обеливанный орфостатными плитами - метопами, на которых изображены щиты, и громадная пятиметровая статуя Афины, работы скульптора Поликрата. Анализ архитектурных сооружений на площади позволил определить их функциональное назначение и, сопоставив общий характер построек, высказать предположение, что это был священный участок - теменос античного Херсонеса, который окончательно сформировался к рубежу IV-III вв. до н.э.¹⁹.

Подводя итог всему вышесказанному, можно констатировать, что процесс формирования архитектурного облика города был тесно связан (прежде всего - хронологически) с пространственной организацией городской территории, историей строительства и домостроительства древнего Херсо-

неса. Сопоставление всех перечисленных элементов позволяет предложить следующую периодизацию архитектурно-строительной истории Херсонеса.

Первый этап: (последняя четверть V - первая четверть IV вв. до н.э.) - возведение первой линии оборонительных стен, земляное домостроительство.

Второй этап: (вторая четверть - середина третьей четверти IV века до н.э.) - сооружение новой линии оборонительных стен с вероятным частичным использованием прежней стены, появление наземного домостроительства и сложение «типолодомовой» планировочной системы.

Третий этап: (последняя треть IV в. до н.э. - рубеж IV-III вв. до н.э.) - значительный рост территории города, возведение новой оборонительной стены, сооружение монументальных общественных и культовых зданий, окончательное оформление системы домостроительства и завершение архитектурно-пространственной организации городской территории. С этого времени Херсонес обретает собственный своеобразный архитектурный облик и сохраняет его (почти неизменным) на протяжении столетий, всего античного периода его истории.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Перечислим только самые основные публикации: Schiering W. Werkstätten orientalisierenden Keramik auf Rhodos. 1957. Cook R. Greek painted pottery. 1966. Boardman J. Greek Emporio. Excavations in Chios 1952-1955 // BSA, Suppl. 6, 1967. Boardman J. and Hayes J. Excavations at Troca 1963-1965. The Archaic Deposits I, 1966; The Archaic Deposits II and Later Deposits, 1973. Walter-Karydi E. Samische Gefass. Samos, Bd. VI.1, 1973. Walter-Karydi E. Zur archaischen Keramik Ostioniens // Milet 1899-1980. IstMit.-BEIH.31, 1986. Alexandrescu P. La ceramie d'epoque archaïque et classique VII-IV s. Histria IV, 1978. Voigtlander W. Zur archaischen Keramik in Milet // Milet 1899-1980. IstMit.-BEIH.31, 1986. Копейкина Л.В. Родосско-ионийская керамика VII в. до н.э. с о.Березань и ее значение для изучения раннего этапа существования поселения // *Художественные изделия античных мастеров*. Л., 1982.
2. Даже краткая библиография опубликованных в последние десятилетия работ по изучению керамической тары займет не один десяток страниц. Современное состояние исследования проблемы см., например: *Recherches sur les Amphores grecques* (Edite par J.-Y. Empereur et Y. Garlan // BCH, Suppl. XIII, 1986. *Греческие амфоры* (Под ред. В.И.Каца и С.Ю.Монова). Саратов, 1992.
3. Schneiderwirth J. Das pontische Heraklea. Heiligenstadt, 1882. Тюменев А.И. Херсонесские этюды, I-II // ВДИ, 1938, № 2-3.
4. Основные положения предлагаемой гипотезы см: Vinogradov Iu. et Zolotarev M. La Chersonese de la fin de l'archaisme // *Le Pont-Euxin vu par les Grecs*. Paris, 1990. pp. 85-119. Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Древнейший Херсонес // *Причерноморье в VII-V вв. до н.э.* Тбилиси, 1990, с. 48-74. Золотарев М.И. Херсонесская архаика. Севастополь, 1993. Zolotarev M.I. A Boeotian Lekanis from Chersonesus // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 1994, vol. 1 (3), p. 112-117. Золотарев М.И. К хронологии древнейшего Херсонеса // *Античные полисы и местное население Причерноморья*. Севастополь, 1995, с. 100-106. La Chersonese de la fin de l'archaisme // Iu.G. Vinogradov. *Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes*. Mainz, 1997.

- ss. 397-419 (mit M.I.Zolotarev). Наиболее полно эта гипотеза получила обоснование в статье Ю.Г. Виноградова и М.И. Золотарева, публикуемой в настоящем сборнике.
5. Антонова И.А. Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен) // *Античная древность и средние века*. Свердловск, 1990, с. 8-25.
 6. Монахов С.Ю., Абросимов Э.Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // *Античный мир и археология*, вып. 9. Саратов, 1993, с. 118-159.
 7. Золотарев М.И. К хронологии юго-восточной линии обороны Херсонеса Таврического // *Фортификация в древности и средневековье. Тезисы докладов конференции*. СПб., 1995, с. 49-50.
 8. Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964, № 23.
 9. Соломоник Э.И. Каменная летопись Херсонеса. Симферополь, 1990, № 59.
 10. ОАК за 1899г., с. 15.
 11. Жеребцов Е.Н. Новое о херсонесском склепе 1012 // *КСИА ИА АН СССР*, вып. 159, М., 1979, с. 34-37.
 12. Гриневиц К.Э. Древнейшая оборонительная стена в Херсонесе, обнаруженная разведкой 1927 года // *Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе*. Севастополь, 1927, с. 21-23.
 13. Золотарев М.И. Про початковий етап будівництва в античному Херсонесі // *Археологія*, 1990, № 3, с. 68-76.
 14. Крыжидкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев, 1993, с. 41.
 15. Белов Г.Д. Северный прибрежный район Херсонеса // *МИА*, вып. 34, М.-Л., 1953, с. 14.
 16. Крыжидкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. Киев, 1982, с. 78-104.
 17. Карасев А.Н. Архитектура // *Античные города Северного Причерноморья*. М.-Л., 1955, с. 202-203.
 18. Золотарев М.И., Буйских А.В. Теменос античного Херсонеса. Опыт архитектурной реконструкции // *ВДИ*, 1994, № 3, с. 78-101.
 19. Zolotarev M.I., Buiskikh A.V. Temenos of ancient Chersonesus: an attempt of architectural reconstruction // *Ancient civilizations from Scythia to Siberia*, 1995, vol. 2 (2).